Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-287-293

ПРИМАК Василий Геннадьевич,
судья в отставке, старший преподаватель
Института кибербезопасности и цифровых технологий
Российского Технологического Университета «МИРЭА»,
e-mail: pvg1972.primak@yandex.ru

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке, старший преподаватель
Института кибербезопасности и цифровых технологий
Российского Технологического Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕСУДЕБНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные проблемы применения существующих на данный момент правовых механизмов защиты прав пользователей при внесудебных ограничениях в сети Интернет. Автором выявлены права пользователей, затрагиваемые такими действиями; изучены процедуры, дающие им инструменты защиты; выявлены пробелы в законодательстве, которые лишают участников соответствующих правоотношений гарантий полноценного и незамедлительного использования данных инструментов, проанализирована сложившаяся практика и выявлены недостатки и пробелы правового регулирования такой защиты.*

Выдвинуты предположения о возможности и предложены пути совершенствования правового регулирования для достижения баланса интересов личности и государства при применении внесудебных ограничений

Ключевые слова: *свобода слова, свобода выражения мнения, свобода доступа к информации, внесудебные ограничения, публичные интересы, судебный контроль.*

PRIMAK Vasily Gennadievich,
retired judge, senior lecturer
at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
Russian Technological University "MIREA"

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer
at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University "MIREA"

ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGULATION OF EXTRAJUDICIAL RESTRICTIONS IN THE INTERNET SPACE

Annotation. *The article discusses the current problems of applying the currently existing legal mechanisms for protecting users' rights in case of extrajudicial restrictions on the Internet. The author identifies the rights of users affected by such actions; examines procedures that provide them with protection tools; identifies gaps in legislation that deprive participants in relevant legal relations of guarantees for the full and immediate use of these tools; analyzes established practice and identifies shortcomings and gaps in the legal regulation of such protection. Assumptions are made about the possibility and proposed ways to improve legal regulation in order to achieve a balance of interests of the individual and the state in the application of extrajudicial restrictions.*

Key words: *freedom of speech, freedom of expression, freedom of access to information, extrajudicial restrictions, public interests, judicial control*

Всемирная паутина, на просторах которой по замыслу ее создателей каждый пользователь должен был обладать максимальной степенью свободы получения и распространения информации, давно стала неотъемлемой и привычной частью жизни человечества. В цифровой среде можно получать государственные услуги и совершать сделки, обращаться к многочисленным и разнообразным источникам для получения необходимой информации или развлекательного контента, общаться с тысячами знакомых и незнакомых людей, выражать свое мнение и реализовывать множество иных возможностей. Однако, большая степень свободы и отсутствие контроля неизбежно ведут к злоупотреблениям, мошенничествам, а порой к использованию возможностей, предоставляемых сетью Интернет, для распространения экстремистских материалов, подготовки террористических актов и даже для ведения информационных войн, то есть для причинения вреда как отдельным личностям, так и обществу в целом. Это в свою очередь приводит к необходимости осуществления контроля со стороны государства за действиями пользователей и владельцев интернет-ресурсов в сети и применения к недобросовестным участникам мер государственного принуждения в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства. Современные государства - в лице специальных служб и уполномоченных государственных органов - предпринимают беспрецедентные усилия для того, чтобы и в рамках новых отношений сохранить хотя бы частичный контроль за деятельностью новых акторов (блогеров, интернет-СМИ, интернет-платформ и т.д.) [1, с.114]. При этом степень осуществляемого вмешательства зависит от принятой в том или ином государстве политико-правовой концепции в отношении свободы распространения информации и выражения своего мнения. Если, США и большинство европейских стран идет по пути минимализации государственных ограничений доступа к контенту, то Китай и ряд иных азиатских государств реализует в интернет-пространстве жесткую политику, направленную на полную изоляцию своих граждан от внешних информационных ресурсов.

С 2012 года, российское государство также принимает разнообразные законы, направленные на регулирование размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, причем используя инструменты, позволяющие в широких пределах ограничивать реализацию конституционных прав и свобод граждан: от свободы выражения мнения до права на охрану частной жизни.

Это обуславливает насущную необходимость обозначить существующие на данный момент правовые механизмы защиты прав пользователей при внесудебных ограничениях выявить недостатки и пробелы правового регулирования такой защиты и предложить пути совершенствования баланса интересов.

В России отсутствует прямое закрепление права человека на доступ в Интернет как отдельного конституционного права, но ст. 29 Конституции РФ закрепляет за каждым человеком комплексное субъективное право, складывающееся из свободы слова (ч. 1), свободы выражения своего мнения (ч. 3) и свободы доступа к информации и ее распространения законным способом (ч. 4). Данное положение раскрывается в ст.ст. 3 и 8 Федерального закона от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые предусматривают возможность установления ограничений доступа к информации исключительно федеральными законами и закрепляют перечень информации, доступ к которой не может быть ограничен.

Показательно, что в первоначальной редакции закона органам исполнительной власти не предоставлялось право ограничивать доступ к информации. Вместо этого закон закреплял принцип: ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами как экстраординарная мера в определённых целях — для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав других лиц, обороны и безопасности государства. То есть право на ограничение закреплялось на уровне закона, а не делегировалось органам исполнительной власти напрямую. Органы исполнительной власти могли реализовывать такие ограничения только после того, как законодатель прямо предусматривал такую возможность и наделял конкретный орган полномочиями. Однако последующая законодательная эволюция превратила ограничение доступа к информации во внесудебном порядке в универсальный инструмент административного воздействия на информационную среду.

В Российской Федерации наблюдается неуклонный рост общего числа органов исполнительной власти, обладающих полномочиями, позволяющими им ограничивать реализацию конституционных прав и свобод граждан в данной сфере. На сегодняшний день кроме главного цифрового регулятора - Роскомнадзора подобными полномочиями обладает также Генеральная прокуратура РФ, МВД РФ, Роспотребнадзор, ФНС РФ, ФССП РФ, Росздравнадзор, Росалкогольрегулирование. С недавнего времени право обращаться к регистраторам доменов с требова-

нием ограничить доступ к определенным сайтам предоставлено ФСБ РФ в лице Национального координационного центра по компьютерным инцидентам.

Ежегодная официальная статистика по вопросу соотношения числа судебных и внесудебных блокировок в свободном доступе отсутствует, однако анализ обзоров судебной статистики на сайте Верховного Суда РФ и отчётов и новостей на портале Роскомнадзора за последние пять лет позволяет прийти к однозначному выводу о многократном превышении числа ограничительных решений принятых органами исполнительной власти (от 4900 решений в 2020 году до 12900 в 2025) над судебными актами (от 1160 в 2020 году до 1600 в 2025). Следовательно, российская практика допускает отступление от конституционного стандарта, при котором внесудебные процедуры являются исключением, а не системным явлением. При таком подходе именно последующий судебный пересмотр призван выполнять функцию предохранения от произвольной цензуры.

Кроме того, изучение практики рассмотрения национальных дел показывает, что значительная часть споров о блокировке ресурса инициируется уже после фактического ограничения доступа: владельцы сайтов обжалуют действия Роскомнадзора, других органов исполнительной власти или решения судов, принятые без их участия. В ряде резонансных дел суды ограничились формальной проверкой соблюдения процедуры органами, принявшими решение об ограничении доступа, не анализируя содержательного аспекта свободы информации [3, с. 350].

При этом нельзя не признать, что рост числа внесудебных ограничений порождает риски для базовых конституционных прав пользователей — свободы информации, права на доступ к ресурсам, права на справедливое разбирательство. Негативные последствия, которые влекут подобные ограничения могут выражаться в нескольких аспектах.

В ряде случаев блокировка ресурсов ограничивает возможность граждан получать необходимые сведения, пользоваться сервисами, участвовать в цифровой жизни. В частности, замедление или полная блокировка целых платформ, обладающих значительным объемом легитимного образовательного, научного и культурного контента, может вести к избыточному ограничению конституционных прав граждан без сопоставимой пользы для безопасности [4, с. 61]. Отличительными чертами подобных ситуаций является одномоментное ограничение прав большого числа пользователей с лишением их разнообразных возможностей, предоставляемых подвергнутым ограничению ресурсом.

В другой ситуации пользователи может быть причинен вред в результате использования правоприменителем чрезмерных (непропорциональных) мер. На сегодняшний день основным способом ограничения прав и свобод человека в сети Интернет является ограничение доступа пользователей к интернет-ресурсам с помощью фильтрации адресов ресурсов с запрещенной информацией, осуществляемое путем возложения соответствующей обязанности на провайдеров (операторов связи). Однако, блокировка IP-адреса методом последовательного перебора не позволяет обеспечить адресное воздействие и влечет неизбежные негативные последствия для другого контента.

На практике повсеместно встречаются ситуации, когда внесудебные ограничения затрагивают добросовестных пользователей и владельцев ресурсов из-за технических особенностей сетевой инфраструктуры. Наиболее показательны случаи, когда блокировка применяется по IP-адресу, на котором одновременно размещено множество сайтов. Поскольку IP-адрес не всегда однозначно идентифицирует конкретный ресурс, ограничение доступа к нему фактически влечёт «побочную блокировку» (переблокировку) сторонних, не нарушающих закон сервисов.

Характерный пример - массовые блокировки IP-адресов в ходе попыток ограничить доступ к мессенджеру Telegram. Регулятор вносил в реестр целые диапазоны, принадлежавшие крупным хостинг-провайдерам (в т.ч. Google, Amazon) [5]. В результате оказались недоступны легальные сервисы, никак не связанные с объектом ограничения: образовательные платформы, корпоративные ресурсы, облачные хранилища, платёжные шлюзы. Схожий эффект наблюдается при блокировке CDN-сервисов (например, Cloudflare): поскольку через них маршрутизируется трафик тысяч клиентов, ограничение по IP-диапазону затрагивает множество добросовестных сайтов.

С правовой точки зрения такие ситуации порождают системные проблемы для защиты прав пользователей:

Во-первых, это нарушение принципа соразмерности, поскольку ограничение доступа к целому пулу IP-адресов не соответствует критерию пропорциональности: мера явно превышает необходимый для достижения цели объём вмешательства. При этом страдают лица, не причастные к нарушению, а вред носит массовый характер.

Во-вторых, отсутствие индивидуальной вины и персонификации решений. Пользователь или владелец ресурса, не совершавший каких-либо противоправных действий, вынужден испытывать негативные последствия. При внесудеб-

ных процедурах решение об ограничении доступа как правило не содержит отдельной мотивировки применительно к каждому затронутому ресурсу, что снижает предсказуемость правового режима.

В-третьих, дефицит оперативных гарантий защиты лиц, подвергнутых подобным ограничениям. Действующие процедуры уведомления и обжалования как правило не рассчитаны на ситуации «побочных блокировок». Владелец добросовестного сайта узнает о применении ограничения постфактум, а сроки восстановления доступа зависят от скорости взаимодействия операторов связи, хостинг-провайдеров и регулятора. В ряде случаев разблокировка требует длительных согласований и технических действий, что фактически лишает пользователя эффективной защиты в разумный срок.

В-четвертых, ограничение конституционных прав участников правоотношений в интернет-пространстве, которое происходит без достаточных процессуальных гарантий. Блокировка по IP-адресу ведёт к ограничению права на доступ к информации и свободы экономической деятельности (если речь идёт о бизнесе). При этом отсутствует обязательный предварительный судебный контроль и индивидуальная оценка соразмерности ограничительных мер применительно к каждому затронутому ресурсу.

В условиях растущего числа ограничений доступа к информационным ресурсам особую актуальность приобретает существование доступных и эффективных механизмов защиты прав пользователей. Рассмотрим ключевые практические инструменты, доступные лицу, чьи права на получение либо распространение информации ограничили, в различных ситуациях.

В соответствии с положениями ст. 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пользователь, полагающий, что решение об ограничении его контента было необоснованным, вправе подать владельцу платформы (соцсети, хостинга и т.п.) соответствующую жалобу, которую владелец платформы обязан рассмотреть в разумный срок (как правило, в течение 3 дней) и уведомить пользователя о результатах. Процедуры рассмотрения обычно закреплены во внутренних правилах платформы (пользовательском соглашении, политике модерации). По результатам рассмотрения жалобы может быть принято одно из следующих решений: отмена ограничения (восстановление контента), подтверждение ограничения с обоснованием; частичная корректировка (например, ограничение доступа для несовершеннолетних). В случае несогласия с решением платформ у пользователя имеется возможность обратиться в зависимости от сути спора в Роскомнадзор или иные надзорные органы, а также инициировать судебное разбирательство.

Если пользователь считает, что ограничение доступа к интернет-ресурсу применено ошибочно и затрагивает его права, гарантированные законом, он вправе направить обращение в соответствующий госорган — например, в Роскомнадзор. Данное право закреплено в ст. 15.3 вышеуказанного федерального закона. Подача обращения возможна через форму на сайте eais.rkn.gov.ru/feedbackForm/, по электронной почте: zapret-info@rkn.gov.ru, через портал «Госуслуги», а также письменно — заказным письмом с уведомлением о вручении либо лично в приёмную территориального органа Роскомнадзора. Срок рассмотрения такой жалобы составляет 30 дней и может быть продлен уполномоченным сотрудником еще на 30.

В контексте споров о нарушении авторских прав, если пользователь считает, что его контент был ошибочно удалён или ограничен, то после получения претензии от правообладателя (например, по процедуре, аналогичной DMCA) он вправе направить правообладателю встречное уведомление, содержащее заявление о добросовестности использования (например, цитирование, пародия и т.п.). Данное право закреплено в ст. 15.7 Закона «Об информации». Платформа обязана уведомить правообладателя о получении встречного уведомления, после чего правообладатель может согласиться с доводами пользователя и отозвать претензию либо инициировать судебное разбирательство. Если в течение установленного срока (как правило 10–14 дней в зависимости от политики платформы) правообладатель не подаёт иск, платформа восстанавливает контент.

Важнейшим механизмом защиты от необоснованных ограничений доступа к информации выступает судебный контроль. Суд проверяет законность решений госорганов и платформ, обеспечивая баланс между публичными интересами и правами пользователей.

Подача административного искового заявления в суд общей юрисдикции или искового заявления о защите интеллектуальных прав является единственным способом защиты прав в случае оспаривания решений государственных органов об ограничении доступа (например, включение в реестр запрещённых ресурсов), при наличии спора о нарушении авторских прав, если стороны не достигли соглашения через встречные уведомления; при наличии жалобы на действия платформ, нарушающие права пользователей (например, необоснованная блокировка аккаунта). Кроме того, судебные процедуры при-

менимы во всех ситуациях, когда внесудебные процедуры оказались неэффективными или были проведены с нарушениями.

Рассмотренные механизмы - взаимодействие с платформами, жалобы государственными органами исполнительной власти, встречные уведомления и судебный контроль - образуют многоуровневую систему защиты прав пользователей. Их сочетание призвано оперативно реагировать на необоснованные ограничения и обеспечивать соблюдение баланса интересов в цифровой среде, однако на практике эта функция не всегда реализуется достаточно полно. Эффективность вышеперечисленных инструментов находится в прямой зависимости от чёткости регламентации процедур, прозрачности решений и готовности органов власти и платформ к конструктивному диалогу с пользователями.

С учетом специфики феномена сети Интернет, для обеспечения надлежащей эффективности видится целесообразным принятие системообразующего Федерального закона, регламентирующего правоотношения, возникающие при использовании «всемирной паутины». Первоочередно, данное правовое регулирование должно быть направлено на обеспечение должной защиты субъектов информационных правовых отношений, возникающих при использовании глобальной сети Интернет [6]. При этом нельзя не согласиться с тем, что работа над системообразующим законопроектом о правоотношениях в сети Интернет, должна проводиться наряду с внесением соответствующих изменений и поправок в ныне действующее законодательство [7, с. 724].

Отметим, что в Государственную Думу России 16 апреля 2026 года поступил от группы депутатов КПРФ проект федерального закона № 1208651-8 «О государственных гарантиях цифровых прав граждан». В данном законопроекте сформулированы принципы государственной политики в цифровой сфере и закреплено как неотъемлемое право на доступ к интернету, в силу чего его ограничение допускается только на основании решения суда. Без судебного акта отключение (ограничение доступа) допускается при подтверждённой кибератаке на критическую инфраструктуру и не более чем на 48 часов. Запрещается массовый мониторинг переписки и коммуникаций пользователей. Наблюдение за конкретным человеком допускается только по решению суда и в рамках уголовного дела. Гражданам гарантируется право оставаться анонимными в интернете. Лишение анонимности возможно по заранее перечисленным основаниям, число которых нельзя увеличить без изменения закона. За незаконное ограничение цифровых прав пострадавший может получить компенсацию за счёт бюджета, а виновным грозит дисциплинарное, административное или уголовное наказание.

Данный законопроект 15 мая 2026 года был возвращен субъекту законодательной инициативы профильным комитетом. Исходя из решения Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, причиной отклонения послужила необходимость получения заключения Правительства РФ, так как принятие данного закона может привести к дополнительным расходам из федерального бюджета. Представляется, что с учетом развития российской государственной информационной политики по китайско-азиатской схеме в первоначальном виде данный законопроект, почти исключающий возможность внесудебного ограничения доступа к интернет-ресурсам, не будет воспринят законодателем.

На наш взгляд в отсутствие единого законодательного акта, регулирующего сферу цифровых прав одной из существенных проблем ограничения доступа к информационным ресурсам является наличие в действующем законодательстве РФ в сфере ограничения доступа к информации (прежде всего, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») системных проблем, связанных с технико-юридической архаичностью методов ограничения доступа и дефицитом процессуальных гарантий для владельцев информационных ресурсов.

В настоящее время можно констатировать наличие трех наиболее существенных блоков проблем.

1. Проблемы несоразмерности блокировки, обусловленные использованием концепции «сетевого адреса». Основополагающий дефект текущего регулирования заключается в механизме применения ограничений, предусмотренном «Правилами ведения реестра…», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101. Согласно п. 13 данных Правил, оператор связи обязан осуществить ограничение доступа к запрещенному ресурсу по его сетевому адресу (IP-адресу). В эпоху повсеместного использования протоколов HTTPS и технологий виртуального хостинга (CDN, облачные сервисы) один IP-адрес может обслуживать сотни тысяч и миллионы добросовестных ресурсов.

Блокировка IP-адреса является классическим примером нарушения принципа соразмерности, вытекающего из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, так как ограничивает права неопределенного круга владельцев легального контента, не имеющих отношения к противоправному деянию. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 25 от 23.06.2015 косвенно указал на недопустимость

ограничения прав лиц, не являющихся участниками спорных правоотношений, однако эта позиция все еще не нашла закрепления в законодательстве об информации.

2. Терминологическая неопределенность и недостаточно четкие, расплывчатые формулировки оснований блокировки. Статья 15.3 Закона № 149-ФЗ содержит оценочные категории: «информация, склоняющая к массовым беспорядкам», «явное неуважение к обществу», «призывы к экстремизму». Правоприменительная практика Генеральной прокуратуры РФ демонстрирует экстенсивное толкование этих понятий. В частности, требования о блокировке выносятся в отношении публикаций, содержащих аналитику или критику, формально не подпадающих под признаки состава преступления или административного правонарушения. Пробел регулирования здесь кроется в отсутствии легальной дефиниции «деструктивного контента» и четких критериев его отграничения от допустимой общественно-политической дискуссии.

Также критики заслуживает конструкция ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ, допускающая внесение в реестр доменных имен на основании судебных актов по конкретным страницам. При отсутствии технической возможности заблокировать отдельную страницу (URL) по защищенному протоколу (HTTPS без технологии DPI с подменой сертификатов), блокировке подвергается весь домен целиком, что создает почву для злоупотреблений и ограничения доступа к архивам научной, медицинской и иной социально значимой информации.

3. Внесудебный порядок, предусмотренный ст. 15.3, характеризуется отсутствием надлежащей правовой процедуры. Уведомление владельца сайта, предусмотренное ч. 6 ст. 15.3 Закона № 149-ФЗ, носит факультативный характер и осуществляется только после фактической блокировки ресурса хостинг-провайдером.

Парадокс ситуации заключается в том, что лицо, чье право на распространение информации ограничено, не признается стороной административного производства. Механизм обжалования требования Генерального прокурора в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ фактически неработоспособен, так как процедура блокировки занимает часы, тогда как обеспечительные меры суд накладывает в течение нескольких дней. Более того, владелец ресурса зачастую лишен доступа к тексту самого требования прокурора, что нарушает принцип состязательности.

Для устранения дисбаланса между публичными и частными интересами видится необходимым внесение следующих изменений в законодательство:

1. Создание института обязательного предварительного судебного контроля для контента «на грани». Необходимо внедрение дифференцированного подхода: если контент содержит непосредственную угрозу жизни и жизненно важным интересам (терроризм, детская порнография и т.п.), внесудебная блокировка Генеральной прокуратурой оправдана. Однако для категорий «политического контента» и «неуважения к власти» следует установить обязательную процедуру подачи в суд административного искового заявления с сокращенным сроком рассмотрения (не более 3 суток). При таком подходе владелец ресурса будучи привлечен к участию в деле в качестве заинтересованного лица получит возможность отстаивать свою позицию до применения к нему ограничительных мер.

2. Легализация и системное внедрение точной (URL) блокировки. В ст. 15.3 Закона № 149-ФЗ и подзаконные акты Правительства необходимо внести императивное требование к операторам связи использовать технические средства фильтрации трафика (DPI), позволяющие ограничить доступ исключительно к конкретной странице, а не всему IP-адресу. Техническая способность реализовать URL-блокировку для HTTPS-трафика через систему получения операторами копий сертификатов должна быть закреплена нормативно, с одновременными гарантиями сохранения тайны связи (ст. 23 Конституции РФ) для остального трафика.

3. Необходимо введение ответственности государства за убытки, причиненные несоразмерной блокировкой (избыточная блокировка IP-адреса) в порядке ст. 1069 ГК РФ. Создание такого фискального риска станет для контролирующих органов стимулом к точному определению адреса запрещенного ресурса и к более тщательной оценке зловредности сомнительного контента. При этом лицом, которое может обратиться с подобным требованием может быть владелец сайта, поскольку ни провайдер хостинга, ни регистратор доменного имени (если речь идет о договорной мере по ограничению доступа в виде прекращения делегирования домена) не имеют самостоятельного интереса в отношении информации, распространяемой на сайте [8, с.95].

Совершенствование правового регулирования ограничения доступа к информационным ресурсам должно идти по пути повышения прозрачности, конкретизации норм и внедрения технических решений, минимизирующих побочные эффекты. Ключевой ориентир — баланс между необходимостью защиты общества от реального вреда с одной стороны и сохранением фундаментальных прав пользователей с другой. Только переход от грубых сетевых фильтраций к «юве-

лирной» модерации в сочетании с усилением процессуальных гарантий позволят привести внесудебные ограничения в соответствие со стандартами правового государства, не снижая при этом эффективность противодействия реально опасной информации. Реализация предложенных мер позволит создать более справедливую и эффективную систему государственного регулирования, отвечающую вызовам цифровой эпохи.

Список литературы:

[1] Шаблинский И. Г. Блокировка интернет-ресурсов: судебная практика / И. Г. Шаблинский // Труды по интеллектуальной собственности. — 2021. — Т. 37, № 1–2. — С. 99–115.

[2] Кондрашев А. А. Основные тенденции ограничения конституционных прав граждан на информацию в сети Интернет: российское законодательство и практика / А. А. Кондрашев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 2 (35). С. 112-119.

[3] Кириллина А. А. Судебный контроль за блокировкой контента: баланс между свободой информации и публичными интересами / А. А. Кириллина // Молодой учёный. — 2025. — № 49 (600). С. 303-375.

[4] Данилова А. К. Блокировка интернет-страниц: баланс между защитой общества и ограничением информационных свобод / А. К. Данилова, К. И. Павленко // Universum: экономика и юриспруденция. — 2026. — № 2 (136). С. 59-61.

[5] Starzak A. Unintended consequences of IP blocking / A. Starzak, M. Fayed. 2022. // Блог Cloudflare. URL: https://blog.cloudflare.com/ru-ru/consequences-of-ip-blocking/. (дата обращения: 15.06.2026).

[6] Сухаревская А. Кто пострадал от попыток заблокировать Telegram в России / А. Сухаревская, Е. Брызгалова // Ведомости. — 2018. — 17 апр. — URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/04/17/766923-kto-postradal. (дата обращения: 15.06.2026).

[7] Гонежук З. Н. Основные правовые подходы к регулированию ограничений распространения информации в сети Интернет / З. Н. Гонежук // Научный журнал КубГАУ. — 2015. — № 114. — // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-pravovye-podhody-k-regulirovaniyu-ogranicheniy-rasprostraneniya-informatsii-v-seti-internet. (дата обращения: 15.06.2026).

[8] Семёнова Е. В. Правовая природа мер по ограничению доступа к информации, распространяемой в сети интернет / Е. В. Семёнова // Труды по интеллектуальной собственности. — 2017. — № 1. — С. 85–115.

References:

[1] Shablinsky I. G. Blocking Internet Resources: Judicial Practice / I. G. Shablinsky // Works on Intellectual Property. - 2021. - Vol. 37, No. 1-2. - Pp. 99-115.

[2] Kondrashev A. A. Main Trends in Restricting Citizens' Constitutional Rights to Information on the Internet: Russian Legislation and Practice / A. A. Kondrashev // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 2 (35). Pp. 112-119.

[3] Kirillina A. A. Judicial Review of Content Blocking: Balance Between Freedom of Information and Public Interests / A. A. Kirillina // Young Scientist. - 2025. - No. 49 (600). Pp. 303-375.

[4] Danilova A.K. Blocking Internet Pages: A Balance Between Protecting Society and Restricting Information Freedoms / A.K. Danilova, K.I. Pavlenko // Universum: Economics and Jurisprudence. - 2026. - No. 2 (136). Pp. 59-61.

[5] Starzak A. Unintended Consequences of IP Blocking / A. Starzak, M. Fayed. 2022. // Cloudflare Blog. URL: https://blog.cloudflare.com/ru-ru/consequences-of-ip-blocking/. (Accessed: 15.06.2026).

[6] Sukharevskaya A. Who Suffered from Attempts to Block Telegram in Russia / A. Sukharevskaya, E. Bryzgalova // Vedomosti. - 2018. - April 17. — URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/04/17/766923-kto-postradal. (Accessed: 15.06.2026).

[7] Gonezhuk Z. N. Basic Legal Approaches to Regulating Restrictions on the Dissemination of Information on the Internet / Z. N. Gonezhuk // Scientific Journal of KubSAU. — 2015. — No. 114. — // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-pravovye-podhody-k-regulirovaniyu-ogranicheniy-rasprostraneniya-informatsii-v-seti-internet. (Accessed: 15.06.2026).

[8] Semenova E. V. Legal nature of measures to restrict access to information distributed on the Internet / E. V. Semenova // Works on intellectual property. - 2017. - No. 1. - P. 85-115.